

КОЛЛЕКЦИЯ РОМАНТИЧЕСКОГО ФЭНТЕЗИ

МАРГАРИТА
ГРИШАЕВА

ВЫСШАЯ ПРАВОВАЯ МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

**ОПЕРАТИВНЫЕ
БУДНИ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Благодарим Анну Андреевну Чижик
за разрешение использовать в тексте романа
стихи ее сочинения

Гришаева, Маргарита.

Г85   Высшая правовая магическая академия. Оперативные будни : [роман] / Маргарита Гришаева. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Коллекция романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-102513-7

Ты пытаешься разгадать тайны своего прошлого, а судьба подкидывает тебе новые. Ты пытаешься спрятаться в темных учебных лабораториях, а преподаватель толкает тебя в суровые оперативные будни, да еще потом ругается, что ты в них слишком активно участвуешь. Ты ищешь врагов и убийц, а находишь... да много чего находишь! Больше всего, конечно, проблем на свою голову, а попутно — друзей, соратников, врагов — и еще что-то большее!

Одна из самых популярных в Сети книг — от автора с высшим магическим образованием!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102513-7

© М. Гришаева, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

Огромная аудитория была забита под завязку и мерно гудела от сотни голосов, делящихся впечатлениями и планами. Я, похоже, пришла одна из последних, места остались на самом верху, практически у потолка. Но я только за, держаться подальше от поступивших адептов — именно то, что мне нужно. Большое количество людей нервирует, не привыкла к такому. Но на меня никто не обращает внимания, и я быстро поднимаюсь по лестнице у самой стены, чтобы пристроиться на краю полностью свободного ряда. Не успеваю присесть, как гул в зале затихает, потому что появляется ректор, архимаг Тесар Фандориус, со свитой из преподавателей. Сейчас, похоже, будет традиционная вступительная речь.

— Я рад приветствовать новых адептов нашего заведения! Экзамены для всех вас были делом непростым, и я хочу поздравить с их окончанием. Но не расслабляйтесь, обучение еще сложнее. Еще хотелось бы напомнить, что наша академия является закрытым учебным учреждением со строгим сводом правил. Эти правила обязательны к прочтению, но самые главные я вам перечислю сейчас. Первокурсники обращают внимание на них слишком поздно и к тому времени уже успевают обзавестись ненужными проблемами. — Ректор выразительно закатил глаза и покачал головой, всем своим видом показывая, что он осуждает подобное пренебрежение. — Но вернемся к правилам. Во-первых, во время учебной недели покидать пределы академии запрещено. В выходные вы

можете свободно выходить в город, но только до шести вечера. На территории академии в учебное время действует комендантский час. После девяти вечера все адепты обязаны находиться в своем жилом корпусе. Во-вторых, проводить посторонних на территорию академии строжайше запрещено... — С каждым его словом я все больше хмурилась про себя. Просто не академия, а военно-полевой лагерь! — Проводить тренировочные бои, эксперименты, химические опыты в жилых корпусах запрещено. В противном случае вам, как минимум, придется собственноручно исправлять последствия оных, — внушительно сверкнул он глазами в сторону адептов, будто они уже были неоднократно пойманы за всем вышперечисленным, но продолжил уже более спокойным тоном: — И, конечно, вы обязаны посещать все занятия и вовремя сдавать задания и экзамены. Пожалуй, на этом основные моменты закончены. А сейчас можете пройти к представителю вашего факультета, чтобы получить расписание, библиографический список и более подробные указания. Всем удачного учебного года, — быстро распрощался он и скрылся за дверьми аудитории.

А вся толпа адептов медленно потекла вниз к длинному столу, за которым устроились преподаватели. Я решила переждать этот ажиотаж. Вот схлынет основной поток, тогда и пройду.

Ждать пришлось почти десять минут. Зато к тому времени у стола оставалось всего человек семь, так что мне не грозила возможность быть помятой и затоптанной. Табличка с надписью «Факультет Алхимии и Целительства» располагалась около строгой женщины в возрасте. Именно к ней я и поспешила.

— Кастодия Серас? — поинтересовалась она, стоило мне подойти ближе.

Я кивнула.

— Хорошо, вы у меня последняя в списке. Поздравляю с поступлением. — Вежливая улыбка. — Меня зовут

Селина Гревис, обращаться ко мне «профессор Гревис», я заведу кафедрой алхимии, так что встречаться мы будем много. — Мне протянули пачку бумаг и ключ. — Здесь карта корпуса и академии, — начала профессор перечислять документы, по одному протягивая их мне, — зачетная книжка, удостоверение адепта академии, свод правил и устав, список учебников, которые вам необходимо взять из библиотеки до начала занятий, а вот и расписание на ближайшую неделю. На этом все. — Она снова обратилась к листочкам на столе, быстро перебирая их в поиске необходимого. — Теперь распишитесь, что все бумаги, а также ключ вами получены.

Я быстренько черкнула роспись и не успела оторвать руку от бумаги, как завкафедрой уже стремительно перекочевала к своим собратьям.

— Можете идти обустроиваться, ваши вещи уже должны были доставить! — Еще одна дежурная улыбка в мою сторону. Я, немного ошалевшая от обилия указаний, неуверенно кивнула, пробормотала «Спасибо», попрощалась и спешно покинула аудиторию. За дверью несколько раз глубоко вдохнула, избавляясь от легкого нервного напряжения, просмотрела карту корпуса и, определившись, уверенно зашагала в нужном мне направлении.

Бодро проскальзывая коридор за коридором, пыталась усмирить внутренний неумный восторг. Даже не верилось, что я смогла это сделать! День, которого я так ждала, ради которого сутками не спала и к которому так стремилась, наступил. Именно сегодня я, Кастодия Серас, официально становлюсь адепткой Факультета Алхимии и Целительства Высшей Правовой Магической Академии.

Очень надеюсь, что все усилия были потрачены не зря и она действительно стоит своей славы, размышляла я, направляясь к будущему крову на ближайшие несколько лет. Увы, не самому надежному. Я уже без всякой радости рассматривала красочные трещины в стенах, сквозь которые пробивался вьюн. Нет, я все понимаю, не для

каждого пределом мечтаний является заточение в темных подвалах и ковыряние в пробирках, а то и во внутренностях. Да и сложные алхимические формулы не любого вдохновляют. Другое дело — маг-боевик или следователь. Романтика суровых боевых будней: выезжать на места преступлений, гоняться за злодеями, истреблять нечисть и быть героями хотят все. Неудивительно, что на их факультете мест в общежитиях не хватает. Именно поэтому нашу скромную специальность выселили из новенького жилого комплекса в наспех отремонтированный старый флигель. И не то чтобы он был отремонтирован уж очень скверно, просто уютился на отшибе, вдали от учебных корпусов, да и от ворот академии. Рядом — только преподавательский корпус да небольшой лес. И если наличие леса как-то ободряло (все-таки я будущий алхимик, а лес — это источник свежих трав), то остальные факты крайне расстраивали. Учебные корпуса далеко — то есть утром не поспать, да еще зимой мерзнуть, пока до основного здания добежишь. А близость преподавателей, скорее всего, не позволит проводить тайные эксперименты в комнате (как бы там ни страшали, жаждущий знаний мозг адепта редко бывает отягощен принципом не нарушать правил). Вдруг что-нибудь взорвется, а тут такая тишина, что слышно будет ой-ой-ой как. Весь ректорат сразу сбежится смотреть, чем это ты здесь занимаешься. Не то что в основном корпусе. Там такой галдеж, снеси хоть полкорпуса, никто ухом не поведет.

Хотя, — снова сверилась я с выданной мне картой здания и поняла, что почти дошла до своей комнаты, — уединенность — это неплохо. Никто не будет лезть в душу, а алхимики вообще люди неразговорчивые. Вряд ли тут будут напрашиваться на общение... Не успела я додумать эту мысль, как поймала направленный на меня взгляд. Из открытой двери в двух шагах от меня высунулась невысокая девушка. Худая миловидная брюнетка с длинной косой и в простом зеленом платье с явным ин-

тересом разглядывала мою персону. Заметив, что я тоже обратила на нее внимание, она ослепительно улыбнулась и шагнула мне навстречу.

— Привет, я Серина Даес, можно просто Рина, — послала она мне еще одну обворожительную улыбку, — А ты, видимо, моя соседка?

— Кастодия Серас, — улыбнулась я в ответ, пытаюсь разглядеть номер комнаты на двери. — Можно просто Касс.

Рина, проследив мой маневр с дверью, поспешно замахала руками.

— Нет, нет, — рассмеялась она, — не по комнате соседка. Ну, точнее, не совсем по комнате. Ты в соседней. Здесь у каждого своя. Неплохо, правда? — довольно хихикнула она. — Я не ожидала такого, когда сказали, что нас перевели в старое здание.

— А откуда знаешь, что я в соседней? — удивилась я, разглядывая новую знакомую.

— Больше никому. Ты представляешь, в этом году на алхимию поступили только две девушки! — Я поражено уставилась на нее, а она подтверждающе закивала. — Ты да я, ну и еще пятнадцать парней — вот и весь наш поток алхимиков, — печально пожала она плечами. — Так что все крыло наше. Парней поселили в дальнем крыле. А этажом выше второй курс, его тоже сюда выкинули. Там девчонок побольше, я уже выяснила, — поделилась Рина.

— Надо же, — пробормотала я.

Вот это случай, две девушки на весь факультет. Не то, на что я рассчитывала, тем более что алхимический факультет традиционно считался женским. Соседка согласно мотнула головой.

— Зато знаешь какой у нас плюс? — подмигнула она мне. Я вопросительно взглянула в ответ. — Нам ванную комнату придется только на двоих делить. Никакой очереди, никакой ругани, никакого «Поторапливайся!». — Снова ослепительная улыбка. — Ладно, я побегу вещи

разбирать. Твоя комната следующая. Если что, заходи, поболтаем.

— Спасибо, — улыбнулась и я, — но сегодня уже вряд ли. Тоже нужно распаковаться.

— Ну да, — кивнула она мне. — Тогда завтра заглядывай. Буду ждать! — И она скрылась в своей комнате, закрыв дверь.

«Неплохая вроде девушка», — подумала я, направившись дальше.

Остановилась у нужной мне двери, действительно крайней в коридоре. Тоже неплохо, никто шататься мимо не будет. Хотя тут и некому, собственно говоря. Нас всего-то двое!

Глубоко вздохнув, я повернула ручку и зашла.

«А здесь очень даже ничего! — удивилась я, разглядывая новые апартаменты. — Да тут не просто у каждого своя комната, тут их две!» — радостно воскликнула я, узрев слева еще одну дверь. Входная вела, судя по всему, в уютную гостиную, по совместительству являющуюся и рабочим кабинетом: небольшой диван, каменный резной камин с полочкой, маленький кованый столик рядом, внушительный стеллаж у стены и, прямо под огромным окном, письменный стол. Даже коврик шерстяной на полу. Вся мебель немного потрепана, а вот коврик свеж, чист и крайне пушист.

«Видимо, он и есть символ ремонта, — усмехнулась я про себя. — Но все равно хорошо. Не придется по камням ходить».

Прошла к столу, который тоже оказался вполне пригоден для работы. Несколько удобных ящичков для бумаг, широкая столешница, правда, с парой прожженных пятен. Из окна открывались густой лес и протянувшиеся за ним вдалеке Карийские горы. Просто мечта, а не комната. Теперь заглянем в спальню. Я подошла к другой двери. Спальня оказалась чуть поменьше, но тоже с ковриком, даже еще более мохнатым, чем в предыдущей комнате

(просто прекрасно, поутру можно будет не искать судорожно обувь, сжимая пальцы ног от холода, а сразу нырять в шерстяную теплоту), и камином — близнецом первого. Напротив камина — два уютных зеленых кресла и, почти сразу за ними, хорошая кровать с резной спинкой и столбиками, возвышавшимися над ней почти на два метра, а на них...

— Быть не может! — ахнула я.

Настоящий бархатный балдахин изумрудно-зеленого цвета в тон покрывалу и обивке кресел! Вот это роскошь! Я все меньше и меньше жалела, что нас поселили в старом корпусе. Судя по всему, раньше он был преподавательским, уж больно хороша обстановка. Еще меня крайне восхитили прикроватный сундучок (явно старинный, я даже заподозрила, что забытый кем-то из предыдущих хозяев), украшенный резьбой и железной ковкой, и большой шкаф.

Да у меня столько вещей нет, сколько места в нем! Кстати, а вещи мои где?

Я выглянула обратно в гостиную.

Мой чемоданчик спрятался за дверью, а я его просто не заметила. На мое счастье, администрация заботится о своих студентах, поэтому мне не пришлось тащить самой свое немногочисленное, но, к сожалению, весьма весомое имущество.

— Ну что ж, добро пожаловать в новую жизнь, — поздравила себя и решительно откинула крышку чемодана.

Первая ночь на новом месте всегда событие немного нервное. Все эти шорохи, скрипы старого здания, ветер, завывающий в коридорах. И сегодня еще, как назло, полнолуние. Луна своим круглым глазом нагло подглядывала в окно, нарушая мой и без того шаткий покой. Можно, конечно, было давно встать и задернуть занавески, лишив нахалку всякой возможности любопытствовать. Но под одеялом было так тепло и уютно, что одна мысль о том,

чтобы покинуть свое прекрасное гнездо, заставляла содрогнуться от холода. Так что мы продолжали свое противостояние: луна пыталась поднять меня с постели, а я сопротивлялась ее кощунственным намерениям. И вот сон наконец-то пришел, но в ту же секунду я как ошпаренная подскочила на кровати от жуткого грохота. Сердце грохотало в груди, заходясь от страха, и воображение уже рисовало толпы нечисти, ползущей по моим стенам, когда я осознала, что послужило причиной такого шума. В слабом мерцании непотушенного камина поблескивала опрокинутая подставка с кочергой и серый камень, по-видимому, отвалившийся от кладки. Сердце екнуло в последний раз и стало возвращаться к привычному ритму. Несколько минут я разглядывала живописную картину на ковре и, тяжело вздохнув, решила встать, чтобы оценить масштабы разрушений, ну и заодно поставить точку в нашем препирательстве с ночным светилом.

Высунув из-под одеяла ноги и осторожно запустив их в мохнатую гущу, с удивлением обнаружила, что пол теплый.

Просто рай на земле, радостно подумала я, все же шаривая в темноте домашние туфли. Либо здесь есть какая-то система отопления, либо пол зачарован.

«Такой огромный плюс перевешивает все-все минусы, даже разрушение камина», — решила про себя я, закутытаясь в халатик и подходя к виновнику ночного происшествия. Да, камень действительно отвалился от декоративного оформления. Вон, даже выбоина осталась и маленький железный штырек, на который, видимо, он крепился. Я нагнулась, вернула на место подставку и подняла камень. Ага, а вот и дырочка для крепления. Покрутив его еще немного в руках, принялась прилаживать. Но стоило камню занять свое законное место, как стена с тихим шорохом отъехала назад, открыв моему взору узкую лестницу.

А вот это уже не очень хорошо. Я нахмурилась. Потайные ходы, конечно, очень прекрасно, дико ин-

тересно и восхитительно приключенчески, но не когда ты обнаруживаешь их ночью и понятия не имеешь, куда они ведут и кто из них сейчас выскочит. Выбор у меня небогатый. Можно нырнуть в свою теплую постель и попытаться заснуть, что, к сожалению, я вряд ли смогу сделать с этой дырой в стене. Вариант второй: найти заведующую корпусом, разбудить несчастную женщину и потребовать срочно поменять комнату, показав ход. Вариант тоже не очень хорош: и людей будить жалко, и в комнате вроде уже обустроилась. Ну и последний, наименее разумный: вооружиться свечкой и самой прямо сейчас отправиться исследовать тайный маршрут. И в этот самый момент ко мне пришел он, непрошенный дух авантюризма.

«Это же так интересно — обследовать тайный ход! Да и нет там никого: вон как лестница заросла пылью и паутиной, значит, им лет сто не пользовались. А вдруг он ведет на улицу? Тогда можно будет возвращаться позже комендантского часа, и никто и не заметит. А вот если про него рассказать, тебя действительно переселят в другую комнату, и такая прекрасная возможность будет упущена, — нашептывал мне дух приключений. — Иди, иди туда».

Была не была, наконец решилась я и, вооружившись подсвечником с тремя свечами, направилась осматривать свою находку.

Лестница, круто изгибаясь, уводила меня вниз, но, к счастью, была не очень длинной и скоро привела в небольшой коридор с двумя дверьми. Я подошла к той, что ближе, но меньше, аккуратно повернула ручку, глубоко вдохнув, заглянула внутрь. Ну, дух авантюризма не подвел, это действительно оказался ход наружу. Холодный ветер тут же ворвался с улицы и, заглянув под халат, прошелся по озябшим ногам. Я, пожившись, решила все-таки проверить, куда попала. Выйдя и оставив дверь распахнутой, огляделась. Благодаря луне вид открывался прекрас-

ный: судя по пейзажу, дверь выводит примерно туда же, куда и мое окно, — прямо в лес. Обернувшись, осмотрела дверь и еще раз порадовалась своей предусмотрительности. Снаружи дверь выглядела точь-в-точь как кладка стены и закрытой была, скорее всего, совершенно незаметна. Если не знаешь, где она, ни за что и не найдешь. Вот хороша я была бы, если бы захлопнула ее и потом ломилась в главные двери корпуса среди ночи — в одном халате и домашних туфлях. Решив, что на сегодня я замерзла уже достаточно, вернулась в коридор и, закрыв за собой хорошенько дверь, направилась к соседней.

Она была вся в резных узорах. За ней открывался проход к еще одной небольшой лестнице. Я спустилась, и вот дальше было настоящее открытие. Лаборатория! Огромная и прекрасно оснащенная. Необъятное количество колбочек, скляночек со всякими травами и веществами, небольшие весы и много всего прочего, необходимого для экспериментов. Широко открыв рот, я ступила внутрь комнаты, и в то же мгновение факелы на стенах вспыхнули. Я вздрогнула от неожиданности.

— Зачарованы, — прошептала я и огляделась. Да, лаборатория была прекрасна, но это был еще не конец сюрпризов. Оказалось, что тут имелась небольшая арка в еще одну комнату, а там... библиотека! Несколько десятков стеллажей, немного запылившихся, но доверху забитых книгами. Подойдя к ближайшему, осторожно провела по корешку старинной книги: «Травы и снадобья. Справочная энциклопедия. Том 5». Вот это да! Просто клад для меня! Прошла еще вперед, оглядывая полчища книг и отмечая, что, судя по названиям, относятся они в основном к травам, земляным породам и веществам.

В глубине между стеллажами виднелся тяжелый каменный постамент, а на нем огромный раскрытый фолиант. И тут я вздрогнула, чуть не уронив канделябр и почти потеряв сердце в пятках, потому как за книгой кто-то сидел. В слабом отблеске свечи четко вырисовывалась чья-то

небольшая тень, и я просто перестала дышать от страха. Но прошло несколько минут, а тень так и не пошевелилась, и я решилась посмотреть поближе. Подойдя к постаменту, осветила непонятное существо, и им оказался... кот. Достаточно крупный, хорошенько припорошенный крупными хлопьями пыли кот, усевшийся на постаменте прямо напротив книги. Хотя, наверное, правильнее будет сказать не кот, а чучело кота. Странное такое чучело, потому что вся его поза просто говорила, что это именно он положил сюда и раскрыл книгу, а теперь самозабвенно ее читает. Даже лапу на страницу положил, будто перелистнуть собирается.

Жуткое у кого-то было чувство юмора, пожалала я плечами и обошла постамент, желая посмотреть, что же так заинтересовало зверюгу. Заглянув коту через плечо, немного разочаровалась, потому как на странице было вообще ничего не видно, так плотно она была покрыта пылью.

Попробуем сдуть! Наклонившись, я хорошенько дунула. И это было явно неправильным решением. Тонны пыли тут же взвились в воздух, забивая нос, рот и глаза. Я отскочила подальше и зашлась в кашле пополам с чиханьем. Глаза неимоверно защипало. Плюнув на все эти книги и решив как можно скорее вернуться и промыть глаза, я кое-как схватила оставленный на постаменте канделябр и практически наощупь стала пробираться на выход. Глаза застилал туман то ли все той же пыли, то ли слез, потому как с каждой секундой резь в глазах усиливалась. Уже не разбирая практически ничего, я доковыляла до своей комнаты, но, выходя из прохода, запнулась о ступеньку. Пытаясь хоть как-то удержать равновесие, схватилась за злосчастный камин, но под руку попался все тот же роковой камень, и потому я продолжила свое падение. Последнее, что я увидела, — это закрывающийся проход и мелькнувшее рядом белое размытое пятно, а дальше пришла темнота.